

АЗИАТСКИЕ «МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ»: ПОЛОЖЕНИЕ В МИРЕ И ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

Кристина Рудольфовна Вода

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 1 марта 2018 <i>Принята к печати:</i> 29 апреля 2018</p>	<p>Аннотация: В статье исследуются тенденции развития экспертно-аналитических структур ведущих стран Азии. Автор анализирует положение азиатских «фабрик мысли» в мировых рейтингах, приводит результаты последних исследований, посвященных оценке особенностей этих организаций. Несмотря на то, что первые «мозговые центры» появились в Азии еще в 1950-е гг., они не превратились в значимую в политическом отношении силу. Азиатские экспертные структуры часто выполняют работы по заказам правительственных ведомств или корпораций, которые финансируют их деятельность, что снижает способность «фабрик мысли» самостоятельно определять тематику исследований и отстаивать независимую позицию. Вместе с тем «мозговые центры» предоставляют площадку для диалога с зарубежными экспертами и участвуют во взаимодействии по «второму треку», что может быть использовано в периоды ухудшения политического климата между странами. Например, регулярные контакты экспертов России и Японии в 2014-2015 гг. способствовали быстрому преодолению неблагоприятного периода российско-японских взаимоотношений, связанного с введением Японией антироссийских санкций. Автор дает оценку деятельности форматов сетевого взаимодействия экспертно-аналитических структур. Азиатские сети «мозговых центров» создавались преимущественно как механизмы поддержки по «второму треку» региональных институтов и форумов: АТЭС, АСЕАН Плюс Три, Регионального форума АСЕАН по безопасности и пр. Сети экспертных центров, как правило, опираются на узловые центры, участвующие в работе сети на постоянной основе; их деятельность имеет устойчивый и регулярный характер; сохраняется преемственность повестки обсуждений. Делаются выводы о потенциале влияния России на идейно-политические процессы в АТР.</p>
<p>Об авторе: к.полит.н., младший научный сотрудник, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН e-mail: vodakris@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: «мозговые центры»; «фабрики мысли»; экспертное сообщество; внешняя политика; дипломатия «второго трека»; АТР; «Примаковские чтения»</p>	

«Мозговые центры¹» (*think tanks*) – организации, занимающиеся исследовательской и экспертно-аналитической деятельностью, возникли в англо-американской политической практике, получили широкую известность и распространились в других странах мира. В англо-американской традиции под «фабриками мысли» понимаются относительно автономные организации, ведущие свою деятельность независимо от правительств, политических партий, групп давления и т.д. Данные нормы, однако, не

всегда транслируются на другие страны, где «мозговыми центрами» нередко называют разнообразные организации, ведущие аналитическую и консультативную работу, в том числе представляющие государственный и корпоративный сектор. В начале XXI века наблюдается расцвет «фабрик мысли» в ведущих странах Азии: растет их число, крупнейшие экспертные центры претендуют на влияние на идейно-политические процессы в региональном и даже глобальном масштабе.

Россия, где имеется собственная богатая история работы «фабрик мысли», в по-

¹ Также «фабрики мысли», экспертно-аналитические центры.

следние годы расширяет взаимодействие с международным экспертно-аналитическим сообществом, в том числе из стран Азии. Кроме того, на базе российских «мозговых центров» создаются новые дискуссионные площадки: в 2016–2018 гг. проводился международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения», призванный интенсифицировать диалог ведущих российских и зарубежных специалистов по проблемам глобального экономического развития, международной политики и безопасности². Расширение присутствия российских структур на мировой карте «фабрик мысли» повышает актуальность исследования тенденций развития экспертного сообщества в зарубежных, в частности, азиатских странах.

Положение в мире и оценка деятельности

Согласно рейтингам, оценивающим влияние экспертно-аналитических структур разных стран, составленным Пенсильванским университетом (США), если в 2008 г. азиатские «фабрики мысли» занимали 11% от их общего числа в мире, то в 2017 г. доля Азии выросла до 20%, что позволило ей занять третье место в мире после Европы и Северной Америки. В 2017 г. в Азии насчитывалось 1676 центров, тогда как в Европе – 2045, в Северной Америке – 1972³. Наиболее заметный рывок в создании экспертно-аналитических структур сделал Китай, чему способствовали меры государственной поддержки «мозговых центров», например, инициатива 2015 г. создания 50–100 государственных «фабрик мысли» мирового уровня⁴. Если в 2008 г. в Китае насчитывалось всего 74 «мозговых центра»,

благодаря чему он занимал 12-е место в мире, то в 2017 г. их было уже 512, что позволило КНР выйти на 2-е место после США. Тем не менее, число «фабрик мысли» в Китае еще значительно уступает их числу в США (1872). Япония в 2017 г. находилась на 8-ом месте в мире по количеству экспертных центров (109). Среди азиатских стран с большим числом «мозговых центров» по данным 2017 г. выделяются Индия (444), Тайвань (58), Республика Корея (53), Гонконг (36). Общее число «фабрик мысли» 10-тки АСЕАН – 124. В России в 2017 г. насчитывалось 103 центра (9-е место в мире)⁵.

Азиатские центры нарастили за последние годы не только представительство, но и свои позиции в рейтингах. Если в 2008 г. в Топ–10 ведущих «фабрик мысли» мира не было ни одного азиатского центра, то в 2010 г. в Топ–25 попал 1 азиатский «мозговой центр» (Китайская академия общественных наук), в 2017 г. в Топ–25 их было уже 4: 2 из Китая, 1 из Японии, 1 из Республики Кореи. В рейтинге, посвященном оценке исключительно азиатских экспертно-аналитических структур, в 2008 г. в Топ–25 максимальное представительство было у центров из Японии (7) и Китая (6), Индии (4). Китайская академия общественных наук (*Chinese Academy of Social Science, CASS*) признавалась в 2008 г. и в 2010 г. наиболее авторитетной азиатской «фабрикой мысли». Рейтинг 2017 г. подтвердил доминирование «мозговых центров» этих стран. Заметный рывок в увеличении представительства и наращивании влияния своих экспертно-аналитических структур сделала Республика Корея – в 2017 г. место первого азиатского «мозгового центра» занял Корейский институт развития (*Korea Development Institute, KDI*). В специальных рейтингах, отмечающих «особые достижения» экспертных центров, азиатские «фабрики мысли» также обладают весомым представительством. В 2017 г. в Топ–25 в рейтинге «лучших государственных центров» было 6 институтов из Азии – 4 из Китая, 1 из Японии, 1 из Республики Корея. Кроме того, ежегодная конференция «Диалог Шангри-ла» в Сингапуре, признана в 2017 г. лучшей конференцией в

² Примаковские чтения. Официальная страница. Режим доступа: https://www.imemo.ru/Primakov_Readings [Primakovskije chtenija (Primakov Readings) Official Website. Mode of access: https://www.imemo.ru/Primakov_Readings]

³ McGann, J. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. Mode of access: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks

⁴ China to Let 100 Think-Tanks Bloom // *Financial times*, 04.09.2015. Mode of access: <https://www.ft.com/content/115be32a-f234-11e4-b914-00144feab7de>

⁵ Ibid.

мире, проводимой «мозговыми центрами». В Топ-25 в этой номинации попали еще две конференции, проводимые азиатскими организациями: Боаоский Азиатский Форум (КНР) и Ежегодная конференция Азиатского банка развития (Япония)⁶.

Рост числа «фабрик мысли» в мире сопровождается возрастающим числом исследований, анализирующих особенности данных структур. В научной литературе уделяется значительное внимание тому, как экспертно-аналитическое сообщество воспринимает глобальные экономические, политические процессы и тенденции в сфере международной безопасности, а также тому воздействию, которое индустрия политических идей и экспертизы оказывает на формирование и концептуальное обоснование внешней политики ведущих государств. Однако при этом большинство работ сконцентрировано на оценке деятельности «мозговых центров» США и других стран Запада. Ключевое значение для исследования темы имеют труды Дж. МакГанна⁷, Р. Хааса⁸ и Д. Абельсона⁹, посвященные изучению роли экспертно-аналитических структур в формировании и реализации политики США и ведущих западных держав. Анализу влияния экспертного сообщества на процесс выработки и принятия внешнеполитических решений, а также на разработку стратегий национальной безопасности США и стран Запада посвящены исследования Дж. Ная¹⁰, Р. Кохейна¹¹, Г. Киссинджера¹². В работах американских ученых М. Мазовер¹³ и

Э.М. Слотер¹⁴ уделяется внимание реакции научно-экспертного сообщества на трансформацию политического и экономического миропорядка и процессы глобализации. В отечественной науке изучением зарубежных экспертно-аналитических структур занимались И.Я. Кобринская¹⁵, И.Л. Шейдина¹⁶, М.А. Хрусталева¹⁷, Ф.Г. Войтоловский¹⁸, И.А. Истомин¹⁹ и др.

Исследованию деятельности азиатских экспертных центров посвящен ряд заметных работ, выходящих в последние годы. Д. Стоун дает оценку «фабрикам мысли» в

of an Idea. London: Penguin Books, 2012.

⁶ Ibid.

⁷ McGann, J. *Think Tanks and Policy Advice in the United States: Academics, Advisors and Advocates*. New York, 2009

⁸ Haas, R.N. *Think Tanks and U.S. Foreign Policy. A Policy Makers Perspective // U.S. Foreign Policy Agenda*, 2002, Vol. 7, No 3.

⁹ Abelson, D. *Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes*. McGill-Queen's University Press. Quebec, 2009.

¹⁰ Nye, J. *The Future of Power*. New York: Public Affairs, 2011.

¹¹ Keohane, R. *Power and Governance in a Partially Globalized World*. New York: Routledge, 2002.

¹² Kissinger, H. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century*. New York: Simon & Shuster Paperbacks, 2001.

¹³ Mazower, M. *Governing the World: The History*

¹⁴ Slaughter, A.M. *A New World Order*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

¹⁵ Кобринская И.Я. «Мозговые тресты» и внешняя политика США. – М.: Международные отношения, 1986. [Kobrinskaya, I.Y. «Mozgovye tresty» i vneshnyaya politika SSHA (Think Tanks and the USA Foreign Policy). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1986.]

¹⁶ Шейдина И.Л. США: «Фабрики мысли» на службе стратегии. – М.: Наука, 1973. [Shejdina, I.L. SSHA: «Fabriki mysli» na sluzhbe strategii (The USA: Think Tanks in the Service of a Strategy). Moscow: Nauka, 1973.]

¹⁷ Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008. [Hrustaleva, M.A. Analiz mezhdunarodnykh situacij i politicheskaya ehkspertiza: ocherki teorii i metodologii. (Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology). Moscow: MGIMO-NOFMO, 2008.]

¹⁸ Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е-2000-е гг. М.: Крафт+, 2007. [Voitolovskij, F.G. Edinstvo i razobshchennost' Zapada. Ideologicheskoe otrazhenie v soznanii ehlit SSHA i Zapadnoj Evropy transformacij politicheskogo miroporyadka 1940-e-2000-e gg. (Unity and Dissociation of the West. Ideological Reflexions in Consciousness of Elite of the USA and the Western Europe of Transformations of a Political World Order 1940-2000). Moscow: Kraft+, 2007.]

¹⁹ Истомин И.А. Внешнеполитическая экспертиза в США // Сравнительная политика. – 2015. No. 1. – С. 111-127. [Istomin, I. Vneshnepoliticheskaja ehkspertiza v SSHA (Foreign Policy Expertise in the U.S.) // *Comparative Politics (Russia)*, 2015, No. 1, pp. 111-127.]

странах Азии, исходя из анализа характеристик политико-правовых систем, в которых они действуют. По мнению этого американского ученого, на положение «мозговых центров» в странах Азии ключевое влияние оказывают особенности политического режима и законодательства; положение бюрократии и степень зрелости гражданского общества; наличие конкуренции между политическими партиями и положение неправительственных и некоммерческих организаций; уровень развития частного бизнеса и благотворительности. Д. Стоун отмечает, что азиатские экспертно-аналитические структуры обладают меньшим разнообразием и менее выраженной специализацией, по сравнению с западными структурами. Кроме того, наиболее крупные «фабрики мысли» в Азии тесно связаны с правительствами своих стран. В этих условиях главными функциями экспертных центров становится информирование общественности, поддержка и обоснование правительственных решений. За редким исключением азиатские центры не занимают критическую или независимую по отношению к правительству позицию²⁰.

Исследователи структур экспертного сообщества в Азии также отмечают, что в управлении «мозговыми центрами» ведущую роль играет правительственная бюрократия. Поскольку азиатские «фабрики мысли» нередко создаются по инициативе правительств для выполнения исследований по их заказу, аналитические и представительские функции «мозговых центров» используются для усиления легитимности и поддержки существующих режимов или лидеров. Другим распространенным в Азии видом экспертных структур являются центры при крупных корпорациях. Деятельность таких организаций направлена на продвижение интересов создавших их корпораций, в то время как их исследования касаются преимущественно экономической проблематики²¹.

Роль «фабрик мысли» в принятии политических решений

Несмотря на то, что первые экспертно-аналитические структуры появились в странах Азии еще в 1950-е гг., они не превратились в значимую в политическом отношении силу. Причин того, что «фабрики мысли» не оказывают заметного влияния на политику правительств азиатских стран, несколько. Во-первых, «мозговым центрам» не находится места в системе разработки государственных решений, поскольку главенствующее положение в ней занимает правительственная бюрократия, выполняющая экспертные и аналитические функции²². Высокий престиж государственной службы позволяет привлекать туда лучших выпускников ведущих вузов. Если в ходе подготовки государственных решений возникает потребность внешней экспертизы, министерства предпочитают обращаться к подведомственным консультативным органам или создавать специальные советы для обсуждения конкретных проблем, членов которых подбирают сами чиновники. Таким образом, спрос на независимое экспертное мнение, которое могут предоставлять «мозговые центры», оказывается снижен.

Во-вторых, азиатские «фабрики мысли» часто сталкиваются с нехваткой финансирования и квалифицированных кадров: большинство из них почти полностью зависят от государственных или корпоративных фондов. В то же время, пожертвования из частного сектора, которые выступают главными источниками финансирования «мозговых центров» в США и некоторых других странах, не способны обеспечить наполняемость бюджетов азиатских аналитических структур на должном уровне. Кроме того, в отличие от США, в большинстве стран Азии отсутствует система «вращающихся дверей», из-за чего не происходит перетекания кадров между правительством и «мозговыми центрами». В результате, лишь

²⁰ Stone, D. Think Tanks and Policy Advice in Countries in Transition. Public Policy Research and Training in Vietnam. Asian Development Bank Institute. Tokyo, 2005. Pp. 38-108.

²¹ Nachiappan, K.; Mendizabal, E.; Datta, A. Think Tanks in East and Southeast Asia. Bringing Politics Back into the Picture. Overseas

Development Institute. London, 2010. Mode of access: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/6377.pdf>

²² Imai, A. The Evolving Role of Think Tanks in Japan // *Japan Spotlight*, January/February, 2013. Mode of access: <http://www.tokyofoundation.org/en/articles/2013/evolving-role-of-think-tanks>

малая часть сотрудников экспертных центров имеет опыт работы в исполнительной власти. Данные обстоятельства снижают способность азиатских «фабрик мысли» самостоятельно определять тематику исследований и отстаивать независимую позицию²³.

В-третьих, законодательство азиатских стран часто накладывает ограничения на процессы создания и финансирования неправительственных организаций, к которым относится большинство экспертно-аналитических структур. В-четвертых, зависимость от финансирования со стороны крупных корпораций и финансовых структур вынуждает «мозговые центры» направлять фокус своих исследований на экономические вопросы, в то время как доля исследовательских проектов по общественно-политической или международной проблематике незначительна. Работа в интересах компаний или правительственных ведомств, которые наполняют бюджеты азиатских центров, негативно отражается на их вовлеченности в международное сотрудничество и, как следствие, снижает их влияние на обсуждение глобальных проблем.

Вместе с тем, одна из важнейших функций «мозговых центров» – предоставлять площадку для диалога с зарубежными экспертами и участвовать во взаимодействии по «второму треку». Представительская роль «фабрик мысли» может быть задействована в периоды ухудшения климата политических отношений между странами. Например, когда российско-японские связи переживали спад в 2014-2015 гг. после введения Японией антироссийских санкций из-за кризиса вокруг Украины, экспертам двух стран удалось сохранить контакты, что в дальнейшем способствовало быстрому восстановлению отношений двух стран. Ведущие российские и японские «мозговые центры» провели в этот период ряд значимых мероприятий, посвященных обсуждению развития контактов двух стран после украинского кризиса и возможных областей сотрудничества в сферах экономики и

безопасности²⁴. В ходе состоявшихся в 2014-2015 гг. научно-экспертных конференций подчеркивалась важность деятельности экспертного сообщества в России и Японии, которое «посредством тщательного изучения ситуации в странах АТР и прогнозов ее возможной эволюции, а также посредством постоянного международного диалога повышает степень предсказуемости развития ситуации в регионе и ее транспарентности для всех участников»²⁵. Отмечалось, что «данная функция интеллектуальных контактов особенно важна и ценна в периоды охлаждения межправительственных отношений между странами, когда отсутствие или снижение доверия между официальными структурами затрудняет правильное понимание мотивов и целей тех или иных их действий и заявлений»²⁶.

Международное взаимодействие экспертных центров

К настоящему времени в ведущих странах Азии накоплен определенный опыт диалога между экспертно-аналитическими центрами по целому ряду глобальных и региональных проблем и кризисных явлений в области мировой экономики и международной безопасности. В рамках такого сотрудничества регулярно проходят международные конференции, посвященные актуальным проблемам мировой политики. Работа международных конгрессов проводится для достижения следующих целей:

²⁴ РСМД и Токийский фонд продолжают стратегический диалог. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4743#top-content [RSMD i Tokijskij fond prodolzhayut strategicheskij dialog (Russian Council and Tokyo Foundation Continue the Strategic Dialogue). Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4743#top-content]

²⁵ Проблемы безопасности и международного правового порядка в АТР: взгляд из Токио и Москвы / Отв. ред. В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. [Problemy bezopasnosti i mezhdunarodnogo pravovogo poryadka v ATR: vzglyad iz Tokio i Moskvy (Problems of Security and the International Law and Order in the Asia-Pacific Region: a View from Tokyo and Moscow). Ed. by V.V. Mikheev, V.G. Shvydko. Moscow, IMEMO RAN, 2014.]

²⁶ Ibid.

²³ Kollner, P.; Abb, P. Foreign Policy Think Tanks in China and Japan: Characteristics, Current Profile, and the Case of Collective Self-Defense // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, 2015, No. 4, pp. 593-612.

1) представление результатов исследований по актуальным проблемам глобального и регионального экономического и политического развития;

2) выработка рекомендаций для лиц, принимающих решения по значимым проблемам развития мировой экономики, инноваций, государственного управления, гражданского общества;

3) расширение международных научных связей; укрепление связей между ведущими экспертно-аналитическими центрами различных стран и регионов;

4) формирование в стране проведения конференции платформы для взаимодействия экспертно-аналитических центров;

5) укрепление взаимодействия между «мозговыми центрами», правительством и обществом;

6) улучшение эффективности аналитических и репрезентативных возможностей экспертно-аналитических центров;

7) повышение качества экспертизы.

Также в Азии в начале XXI в. получили распространение форматы сетевого взаимодействия экспертно-аналитических центров. Сетям азиатских «мозговых центров» присущи следующие характеристики. Во-первых, наличие «якорной» организации. Большинство азиатских сетей экспертных центров создавалось для поддержки по «второму треку» таких региональных институтов, как АСЕАН, АСЕАН Плюс Три, Региональный форум АСЕАН по безопасности и т.д. Например, в 1993 г. был создан Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности (*The Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific, CSCAP*) в качестве «второй дорожки» Регионального форума АСЕАН по безопасности. Формат представляет собой сеть из 20 национальных комитетов. В том числе такой комитет существует в России²⁷.

Во-вторых, сети экспертных центров, как правило, опираются на узловые «мозговые центры», участвующие в работе сети на постоянной основе. Например, в Сеть

«мозговых центров» стран Восточной Азии (*Network of East Asian Think Tanks, NEAT*), созданную в 2003 г. для экспертной поддержки саммитов АСЕАН Плюс Три, входят центры из 13 стран, которые имеют статус координирующих организаций. Они представлены как правило структурами, аффилированными с министерствами иностранных дел стран-участниц, такими как Китайский университет международных отношений (*Chinese Institute of International Affairs*), Институт Международных отношений при МИД Вьетнама и др.²⁸. В-третьих, работа сетей имеет устойчивый и регулярный характер. Благодаря этому между участниками создаются прочные контакты, вырабатывается общий лексикон в отношении обсуждаемой проблематики, создается привычка вести диалог, появляется чувство сопричастности к общему делу, что в итоге способствует снижению недоверия, повышению взаимопонимания и предсказуемости действий. Четвертая характеристика – это преемственность повестки обсуждений.

Деятельность ведущих сетей азиатских экспертно-аналитических центров сконцентрирована на создании и укреплении мер доверия и безопасности. В экономической сфере в условиях нарастания конкуренции между различными интеграционными проектами и форматами в Азии, площадки сетей мозговых центров становятся аренами для продвижения ведущими игроками собственной интеграционной повестки. Например, Китай в дополнении к официальному переговорному процессу по заключению Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), создал рабочую группу в рамках Сети «мозговых центров» стран Восточной Азии (*NEAT*), где инициирует обсуждение особенностей продвигаемого им проекта с экспертным сообществом из стран – потенциальных участников ВРЭП. Можно сказать, что сети «мозговых центров» смогли занять особую нишу, формируя идейно-политическое поле, где происходит отработка и выбор идей, которые затем используются при принятии решений на национальном и межгосударственном уровне.

²⁷ The Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific. Russian National Committee. Official website. Mode of access: <http://cscap-russia.fondedin.ru>

²⁸ Network of East Asian Think Tanks. Official website. Mode of access: <http://www.neat.org.ph>

Проведение регулярных международных конгрессов «мозговых центров» и развитие сетевых объединений, в которые входят азиатские экспертно-аналитические центры, является одним из проявлений транснационализации интеллектуальной сферы, а также отражает растущую роль экспертного сообщества в процессе выработки и принятия политических решений. Несмотря на определенные ограничения в работе азиатских экспертно-аналитических структур ввиду недостатка финансирования и проблем кадровой обеспеченности, «фабрики мысли» играют важную роль в активизации международного научно-экспертного диалога и реализации дипломатии «второго трека».

В этой связи активное участие российских «мозговых центров» в международном взаимодействии структур экспертного сообщества представляется необходимым для укрепления сотрудничества между российскими организациями и их зарубежными партнерами, а также для повышения роли и потенциала России в глобальных идейно-политических процессах, связанных с использованием экспертного знания в качестве инструмента «мягкой силы». Проведение крупных конгрессов экспертных центров на территории России, а также создание регулярной дискуссионной площадки, такой как ежегодный международный экспертный форум «Примаковские чтения», важно и с точки зрения преодоления попыток некоторых стран Запада «изолировать» российское научно-экспертное сообщество и инициировать новые международные проекты без его участия. Организация масштабных конференций с предложенной российской стороной тематикой и на российской площадке позволит нарастить идейное влияние российских экспертов на мировую политическую и экономическую науку, что даст им возможность влиять на формирование дальнейшей региональной и глобальной политической повестки дня.

Литература:

Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США

и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е-2000-е гг. – М.: Крафт+, 2007.

Истомин И.А. Внешнеполитическая экспертиза в США // *Сравнительная политика*. – 2015. – No. 1. – С. 111-127.

Кобринская И.Я. «Мозговые тресты» и внешняя политика США. – М.: Международные отношения, 1986.

Проблемы безопасности и международного правового порядка в АТР: взгляд из Токио и Москвы / Отв. ред. В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2014.

РСМД и Токийский фонд продолжают стратегический диалог. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4743#top-content

Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008.

Шейдина И.Л. США: «Фабрики мысли» на службе стратегии. – М.: Наука, 1973.

Abelson, D. Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. McGill-Queen's University Press. Quebec, 2009.

China to Let 100 Think-Tanks Bloom // *Financial Times*, 04.09.2015. Mode of access: <https://www.ft.com/content/115be32a-f234-11e4-b914-00144feab7de>

Haas, R.N. Think Tanks and U.S. Foreign Policy. A Policy Makers Perspective // *U.S. Foreign Policy Agenda*, 2002, Vol. 7, No 3.

Imai, A. The Evolving Role of Think Tanks in Japan // *Japan Spotlight*, January/February, 2013. Mode of access: <http://www.tokyofoundation.org/en/articles/2013/evolving-role-of-think-tanks>

Keohane, R. Power and Governance in a Partially Globalized World. New York: Routledge, 2002.

Kissinger, H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. New York: Simon & Shuster Paperbacks, 2001.

Kollner, P.; Abb, P. Foreign Policy Think Tanks in China and Japan: Characteristics, Current Profile, and the Case of Collective Self-Defense // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, 2015, No. 4, pp. 593-612.

Mazower, M. Governing the World: The History of an Idea. London: Penguin Books, 2012.

McGann, J. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. Mode of access: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks

McGann, J. Think Tanks and Policy Advice in the United States: Academics, Advisors and Advocates. New York, 2009.

Nachiappan, K.; Mendizabal, E.; Datta, A. Think Tanks in East and Southeast Asia. Bringing Politics Back into the Picture. Overseas Development Institute. London, 2010. Mode of access: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/6377.pdf>

Network of East Asian Think Tanks. Official website. Mode of access: <http://www.neat.org.ph>

Nye, J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.

Slaughter, A.M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Stone, D. Think Tanks and Policy Advice in Countries in Transition. Public Policy Research and Training in Vietnam. Asian Development Bank Institute. Tokyo, 2005. Pp. 38-108.

The Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific. Russian National Committee. Official website. Mode of access: <http://cscap-russia.fondedin.ru>

References:

Abelson, D. Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. McGill-Queen's University Press. Quebec, 2009.

China to Let 100 Think-Tanks Bloom // *Financial Times*, 04.09.2015. Mode of access: <https://www.ft.com/content/115be32a-f234-11e4-b914-00144feab7de>

Haas, R.N. Think Tanks and U.S. Foreign Policy. A Policy Makers Perspective // *U.S. Foreign Policy Agenda*, 2002, Vol. 7, No 3.

Hrustalev, M.A. Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaya ehkspertiza: ocherki teorii i metodologii. (Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology). Moscow: MGIMO-NOFMO, 2008.

Imai, A. The Evolving Role of Think Tanks in Japan // *Japan Spotlight*, January/February, 2013. Mode of access: <http://www.tokyofoundation.org/en/articles/2013/evolving-role-of-think-tanks>

Istomin, I. Vneshnepoliticheskaja ehkspertiza v SSHA (Foreign Policy Expertise in the U.S.) // *Comparative Politics (Russia)*, 2015, No. 1, pp. 111-127.

Keohane, R. Power and Governance in a Partially Globalized World. New York: Routledge, 2002.

Kissinger, H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. New York: Simon & Shuster Paperbacks, 2001.

Kobrinskaya, I.Y. «Mozgovye tresty» i vneshnyaya politika SSHA (Think Tanks and the USA Foreign Policy). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1986.

Kollner, P.; Abb, P. Foreign Policy Think Tanks in China and Japan: Characteristics, Current Profile, and the Case of Collective Self-Defense // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*, 2015, No. 4, pp. 593-612.

Mazower, M. Governing the World: The History of an Idea. London: Penguin Books, 2012.

McGann, J. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. Mode of access: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks

McGann, J. Think Tanks and Policy Advice in the United States: Academics, Advisors and Advocates. New York, 2009.

Nachiappan, K.; Mendizabal, E.; Datta, A. Think Tanks in East and Southeast Asia. Bringing Politics Back into the Picture. Overseas Development Institute. London, 2010. Mode of access: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/6377.pdf>

Network of East Asian Think Tanks. Official website. Mode of access: <http://www.neat.org.ph>

Nye, J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.

Problemy bezopasnosti i mezhdunarodnogo pravovogo poryadka v ATR: vzglyad iz Tokio i Moskvy (Problems of Security and the International Law and Order in the Asia-Pacific Region: a View from Tokyo and Moscow). Ed. by V.V. Mikheev, V.G. Shvydko. Moscow, IMEMO RAN, 2014.

RSMD i Tokijskij fond prodolzhayut strategicheskij dialog (Russian Council and Tokyo Foundation Continue the Strategic Dialogue). Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4743#top-content

Shejdina, I.L. SSHA: «Fabriki mysli» na sluzhbe strategii (The USA: Think Tanks in the Service of a Strategy). Moscow: Nauka, 1973.

Slaughter, A.M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Stone, D. Think Tanks and Policy Advice in Countries in Transition. Public Policy Research and Training in Vietnam. Asian Development Bank Institute. Tokyo, 2005. Pp. 38-108.

The Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific. Russian National Committee. Official website. Mode of access: <http://cscap-russia.fondedin.ru>

Voitolovskij, F.G. Edinstvo i razobshchennost' Zapada. Ideologicheskoe otrazhenie v soznanii ehelit SSHA i Zapadnoj Evropy transformacij politicheskogo miroporyadka 1940-e-2000-e gg. (Unity and Dissociation of the West. Ideological Reflexions in Consciousness of Elite of the USA and the Western Europe of Transformations of a Political World Order 1940-2000). Moscow: Kraft+, 2007.

ASIAN THINK TANKS: GLOBAL ROLE AND IMPACT ON FOREIGN POLICY

Kristina R. Voda

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations (IMEMO),
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i></p> <p style="text-align: right;">1 March 2018</p> <p><i>Accepted:</i></p> <p style="text-align: right;">29 April 2018</p>	<p>Abstract: The article looks at the trends in the development of think tanks in major Asian countries. It reviews the posture of the Asian think tanks in global ratings. It also looks at the literature on think tanks in the USA, western and Asian countries. Despite the fact that the first think tanks appeared in Asia in the 1950's, they did not turn into a politically significant force. The reasons are insufficient financial independence and shortage of skills. Asian think tanks are often preoccupied with research for corporations and government agencies that provide their funding. It negatively affects the ability of the think tanks to independently set the research agenda and express critical viewpoint. However, think tanks often provide valuable platforms for dialogue among experts that can be helpful during periods of deterioration of the political relations between countries. For instance, the role of Japanese and Russian think tanks as “track two” diplomacy actors was helpful particularly during the period of deterioration of Russia-Japan relations in 2014-2015. The article also looks at the development of the Asian think tank networks. Most of these networks were created in support of regional frameworks such as APEC, ASEAN Plus Three, ARF, etc. Asian think tank networks depend on a number of “core institutions” that regularly host events and ensure continuity of the agenda. The article then draws conclusions on the potential of Russia's influence on ideological and political processes in the Asia-Pacific region.</p>
<p>About the author: Candidate of Political Science, Junior Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, IMEMO RAS</p> <p>e-mail: vodakris@gmail.com</p>	
<p>Key words: think tanks; expert community; “track two” diplomacy; foreign policy; Asia-Pacific region; “Primakov readings”</p>	

Для цитирования: Вода К.Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 3. – С. 5-13.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-5-13

For citation: Voda, Kristina R. Aziatskie «mozgovye tsentry»: polozhenie v mire i vliianie na vneshniuiu politiku (Asian Think Tanks: Global Role and Impact on Foreign Policy) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 3, pp. 5-13.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-5-13